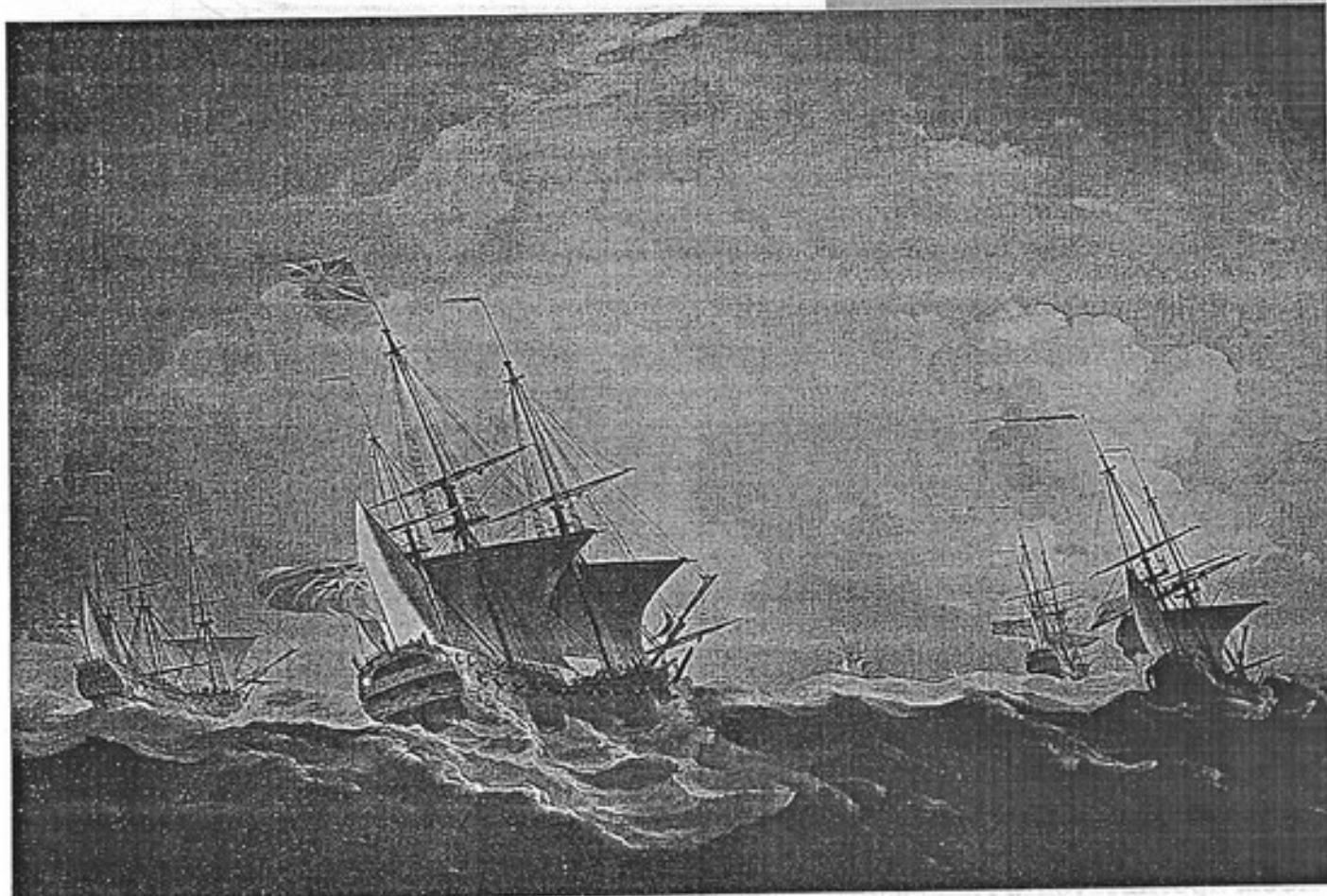

Российский флот в войне 1812 года и в заграничном походе 1813—1814 годов

А.А.Чернышев

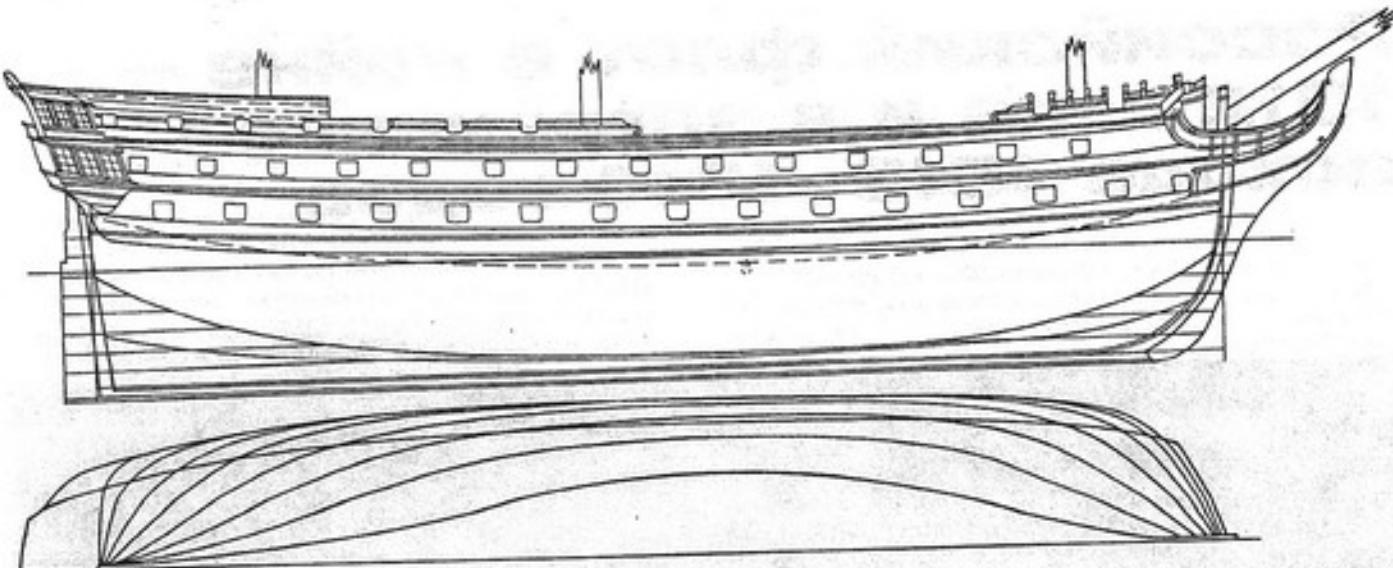
В 1812—1814 годах английские и российские корабли вели блокаду побережья, занятого французскими войсками (Israel U., Gebauer J. Segelkriegsschiffe. Berlin: Militärverlag DDR, 1982)

Когда говорят об Отечественной войне 1812 года, то прежде всего вспоминают имена М.И.Кутузова, П.И.Багратиона, М.Б.Барклая-де-Толли, Д.С.Дохтурова, М.А.Милорадовича, Н.Н.Раевского, М.И.Платова и других полководцев, Бородинское сражение, Смоленск, Красной и Малоярославец. Вряд ли кто поставит в этот ряд моряков и вспомнит флотоводцев, чье имя было бы связано с победами в этой войне.

В 1812 году Франция имела 58 линейных кораблей, из них 38 находились в портах северной Франции и Голландии, остальные — в Средиземном море. Однако французский корабельный флот вряд ли смог бы прорваться на Балтику.

В то же время Франция располагала весьма солидным гребным флотом, построенным для предполагавшейся императором Наполеоном высадки десанта в Англию, — более 2000 канонерских лодок. При-

флотом, построенным для предполагавшейся императором Наполеоном высадки десанта в Англию, — более 2000 канонерских лодок. При-

Чертеж 74-пушечного корабля «Селафаил» — головного в серии кораблей Балтийского флота — «Не тронь меня», «Трех Иерархов», «Святослав», «Норд-Адлер», «Принц Густав», «Орел», «Северная звезда» и «Борей»

крыываемые мелководьем и береговыми батареями, они совершали большие переходы почти безнаказанно, часто в виду сильного английского корабельного флота. Этот опыт давал Наполеону основание не придавать большого значения присутствию в Северном и Балтийском морях английского корабельного флота в планируемом им походе на Балтику канонерских лодок, тем более что у берегов Балтийского моря, уже почти до русской границы занятых французскими войсками, в нужных случаях они легко прикрывались бы французскими батареями.

Император Александр I со своей стороны делал соответствующие распоряжения, чтобы противостоять Наполеону. Однако, если подготовка русской армии к предстоящей войне (увеличение личного состава, строительство укреплений, создание продовольственных баз и так далее) началась еще в 1810 году, то флот до весны 1812 года не получал никаких конкретных указаний.

Более того, Балтийский флот, принимавший непосредственное участие в Отечественной войне, в начале года находился далеко не в блестящем состоянии. По штату, утвержденному в 1803 году, он должен был иметь в своем составе 27 кораблей, 26 фрегатов, два бомбардирских корабля, три корвета, шесть бригов и 35 малых судов; кроме того полагалось иметь пять кораблей, два фрегата и два бомбардирских корабля «прибавочных» (резервных). В гребном флоте предполагалось иметь 299 кораблей, в том числе 193 канонерские лодки, из них 73 «прибавочных». Кроме боевых кораблей в составе флота

полагалось иметь 105 транспортов (в том числе 57 «прибавочных»).

На 1 января 1812 года в составе корабельного флота числилось 30 кораблей, но восемь из них: пять 74-пушечных («Не тронь меня», «Трех Иерархов», «Святослав», «Норд-Адлер», «Принц Густав»), два 66-пушечных («Саратов» и «Всеволод») и 64-пушечный «Победоносец», построенных в 1809—1811 годах, находились в Архангельске. Обычно строившиеся на Соломбальской верфи суда спускались на воду весной, затем они вооружались и летом в составе отрядов или в одиночку переходили на Балтику. Однако после начала войны с Англией (1806—1812 годы), а затем и со Швецией (1808—1809 годы) построенные корабли оставались в Архангельске.

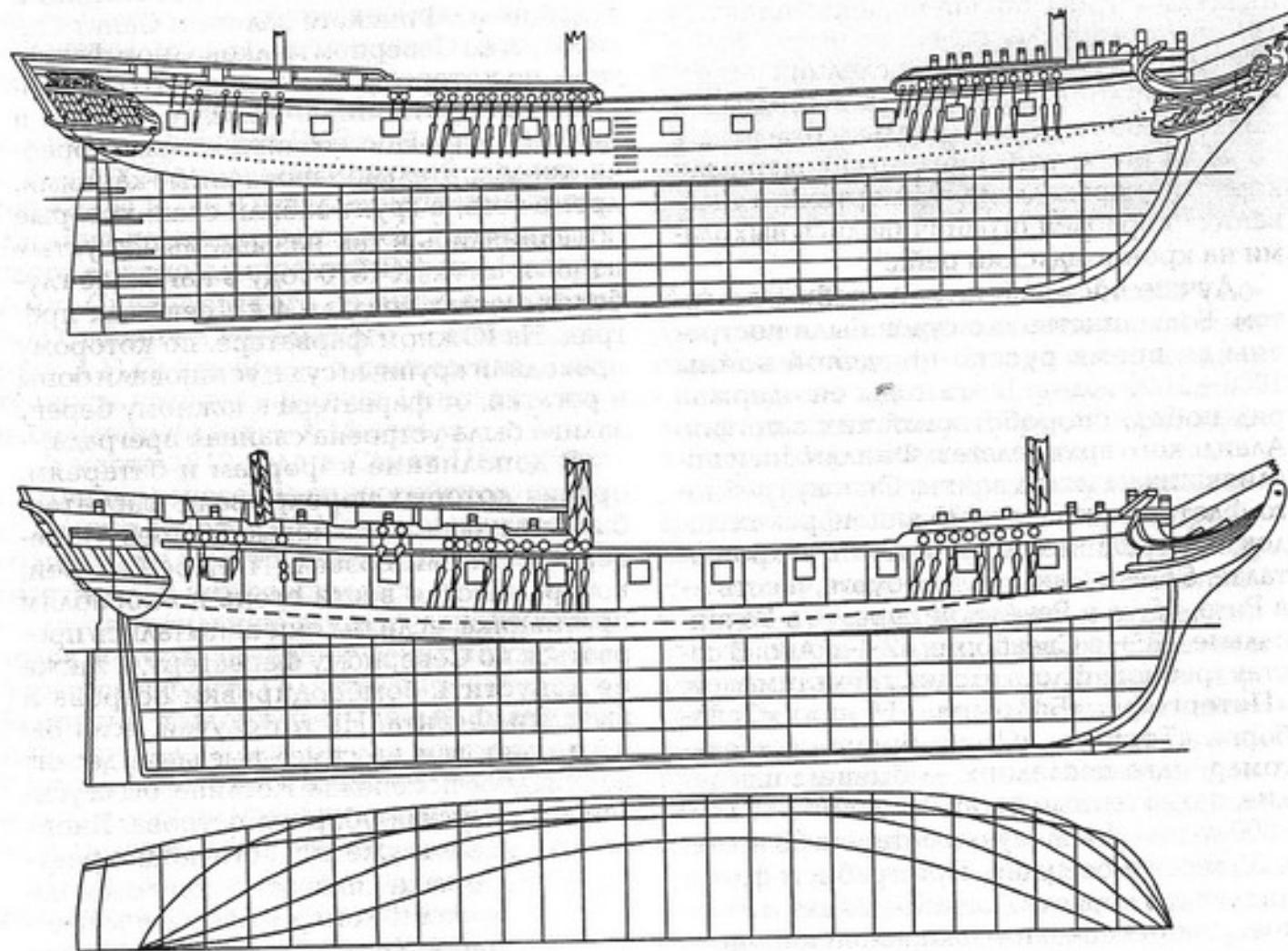
В Англии стояли без экипажей девять кораблей эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина: 80-пушечный «Рафаил», 74-пушечные «Елена», «Ярослав», «Селафаил», «Сильный» и «Твердый», 66-пушечные «Мощный», «Ретвизан» и «Скорый». В 1804—1805 годах они перешли из Кронштадта в Средиземное море, участвовали в войне с Францией, затем после начала войны с Турцией перешли в Архипелаг, где одержали ряд блестящих побед (в том числе в Афонском и Дарданельском сражениях). После заключения Тильзитского мира эскадра направилась на Балтику, но из-за штормов вынуждена была зайти в Лиссабон, где ее блокировал английский флот. Д.Н. Сенявин сумел достичь с англичанами соглашения о передаче кораблей «на сохранение», и в сентябре 1808 года они пришли в Портсмут, откуда команды отправились в Россию.

В итоге, на Балтике находились всего 13 кораблей: 130-пушечный «Благодать», 120-пушечный «Храбрый», 110-пушечный «Гавриил», 88-пушечный «Смелый», 74-пушечные «Архистратиг Михаил», «Память Евстафия», «Трех Святителей», «Чесма», «Мироносец», «Северная звезда», «Орел», «Борей» и 64-пушечный «Архангел Михаил». Причем три из них были построены более 10 лет назад (пределным возрастом кораблей считалось 15 лет). В Санкт-Петербургском адмиралтействе заканчивалось строительство корабля «Юпитер» (вошел в строй в сентябре), кроме того, в постройке находились семь кораблей, заложенных в 1810 и 1811 годах (все они сошли на воду в 1813 году).

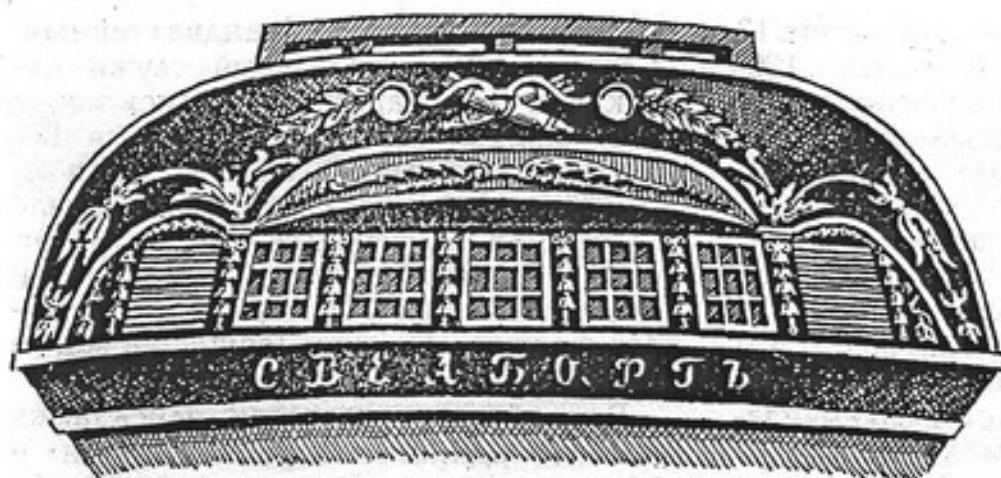
Из 12 фрегатов только семь были вполне боеспособны: 56-пушечная «Венера», 44-пушечные «Амфитрида», «Быстрый», «Архипелаг» и «Австроил», 42-пушечный «Свеаборг» и 36-пушечный «Кастор». 40-пушечный фрегат «Эммануил», построенный в 1797 году специально для морских путешествий императора Павла I, являлся большой императорской яхтой, а с 1806 го-

да использовался как брандвахтенный; 24-пушечный фрегат «Малый» служил для практики гардемаринов. Имелись также два гребных фрегата — «Эммануил» и «Богоявление Господне» — спущенные на воду в 1798 и 1800 годах. Фрегат «Кильдион» из эскадры Д.Н.Сенявина находился в Портсмуте. В Санкт-Петербурге на Охтенской верфи заканчивалась постройка 32-пушечного фрегата «Полукс» (сошел на воду в июне 1812 года).

В корабельном флоте числились также два бомбардирских корабля «Перун» и «Молния»; четыре корвета — 22-пушечные «Помона», «Мельпомена», «Гермион» и 16-пушечный «Шарлотта»; восемь шлюпов — «Соломбал», «Кола», «Тизьба», «Единорог», «Лизета», «Волхов», «Свири» и «Пирам» (находился в Архангельске, занимая брандвахтенный пост); семь бригов — «Гонец», «Меркурий», «Феникс», «Ястреб», «Сокол», «Коммерстракс» и «Фальк»; два 14-пушечных лугера «Ганимед» и «Ящерица»; 16-пушечная шхуна «Стрела»; два 14-пушечных галета «Пчела» и «Олень»; тендлер «Навигатор»; 17 катеров — 20-пушеч-

36-пушечный фрегат «Кастор» (вверху) и 32-пушечный фрегат «Полукс»

Кормовое украшение
36-пушечного фрегата
«Свеаборг»

ный «Соломбал», 14-пушечные «Лось», «Олень», «Ястреб», «Дрозд», «Муравей», «Лещ», «Щегленок», «Сверчок», № 89 и № 90, 10-пушечные «Топаз», «Бегун», «Сокол», 8-пушечный «Жемчуг», а также бывшие шведские, взятые в плен в 1808 году «Атис» и «Снапоп».

При корабельном флоте числились также придворные галеты «Паллада», «Торнео», «Церера», яхты «Симеон и Анна», «Нева» и «Роченсальм», бот «Аланд».

Таким образом, Балтийский корабельный флот имел большой некомплект: в 1812 году ему недоставало по штату более 30 кораблей и фрегатов. Последний раз эскадра корабельного флота выходила в море в 1808 году, затем только отдельные корабли (не крупнее фрегата) совершали короткие переходы между портами, а «плавания» кораблей ограничивались выходами на кронштадтский рейд.

Лучше обстояло дело с гребным флотом. Большинство его судов были построены во время русско-шведской войны 1808—1809 годов. В эти годы он одержал ряд побед, способствовавших занятию Аландского архипелага и Финляндии и повлиявших на исход войны. Основу гребного флота составляли 236 канонерских лодок, которые находились: 44 — в Кронштадте, 57 — в Санкт-Петербурге, шесть — в Риге, 15 — в Ревеле, четыре — в Роченсальме, 68 — в Свеаборге, 42 — в Або. В состав гребного флота входили семь гемамов: «Петергоф», «Бодрый», «Нева», «Свеаборг», «Торнео», «Сторн-Биорн» и «Гельгомар» (два последних — бывшие шведские, захваченные во время войны 1808—1809 годов), 14 плавучих батарей, 68 иолов и 51 десантное судно. При гребном флоте числились корвет «Ловкий», 28 яхт и галетов. Для обеспечения экипажей канонерских лодок имелись 19 провиантских, де-

вять кухонных и 12 водоизливных судов. Вспомогательный (транспортный) флот состоял из 27 крупных и около 100 малых транспортов, ботов и пассажиров.

Кронштадт, который был не только главной базой флота, но и щитом Санкт-Петербурга с моря, представлял собой первоклассную крепость. Во время войны с Англией и Швецией и в последующие два года ее модернизировали и укрепили. Были перекрыты фарватеры, проходившие севернее и южнее острова Котлин и ведущие из Финского залива в Санкт-Петербург; на Северном мелководном фарватере, по которому могли прорваться гребные суда противника, между островом и мысом Лисий Нос затопили старые корабли, предварительно заполненные камнями, кроме того, в грунт забили сваи, которые объединялись в так называемые «кусты» из пяти штук. К 1810 году в наиболее глубоких местах создали 4 км свайных преград. На Южном фарватере, по которому проходили крупные суда, установили боны и рогатки, от фарватера к южному берегу залива была устроена свайная преграда.

В дополнение к фортам и батареям, орудия которых перекрывали фарватер, были построены три новые батареи. На северной отмели возвели четыре батареи, которые могли вести огонь по кораблям противника, если бы они попытались прорваться по Северному фарватеру, а также не допустить бомбардировки острова и высадки десанта. На тот случай, если бы противник все же сумел высадить десант на западное побережье Котлина, была усиlena сухопутная оборона острова. Вновь построенные и уже существующие редуты обеспечивали сплошную зону огня по перек острова и контролировали мелководные прибрежные участки, удобные для высадки войск. Англичане и шведы, обла-

давшие значительным флотом, даже не пытались атаковать морскую столицу России.

Ревель также числился главной базой флота, но в 1806 году началось строительство новой военной гавани, рассчитанной на размещение всего корабельного флота (завершилось в 1820 году) и в 1812 году там базировались только 15 канонерских лодок с судами обеспечения. С моря Ревель защищали четыре береговые батареи, сухопутная оборона состояла из 14 бастионов.

Свеаборг служил маневренной базой флота и единственным портом на северном побережье Финского залива, в который могли заходить корабли всех классов. С моря его защищали мощные форты, способные отразить атаку крупного соединения противника (что и подтвердилось во время Крымской войны 1853—1856 годов).

Рига была вспомогательной базой — ее посещали только небольшие и гребные суда. С моря город защищала крепость Динамюнде (Усть-Двинск), расположенная при впадении Западной Двины в залив. Либава также являлась второстепенным портом, не имеющим укреплений.

Главными базами гребного флота служили Санкт-Петербургский гребной порт и Роченсальм, расположенный в финских шхерах.

Первые приказания Балтийский флот получил 23 февраля 1812 года. Еще не зная о планах Наполеона, морской министр маркиз И.И. де Траверсе направил предписания командирам портов: Кронштадтского — вице-адмиралу Ф.В.фон Моллеру 1-му, Свеаборгского — вице-адмиралу А.Н.Саблину и Ревельского — вице-адмиралу Д.Н.Сенявину — о приведении в готовность гребного флота к 1 апреля, а корабельного флота — к 15 апреля.

2 марта 1812 года в Санкт-Петербург поступило донесение от российского посла в Швеции барона П.А.Николаи и шведского министра иностранных дел графа Л.Энгесстрема. В них сообщалось, что Наполеон готовит сильную эскадру канонерских лодок, которая из французских портов собирается перейти Голштинским каналом в Балтику и поддерживать левый фланг армии, предназначенный для вторжения в Россию. Кроме того, снабжение наступающей армии по морю придало бы ей большую подвижность и свободу действий.

В случае, если бы этот план был приведен в исполнение до открытия навигации, когда русский флот еще был скован льдами Финского залива (в Кронштадте и Све-

аборге), Швеция, во главе которой стоял наследный принц Ж.Б.Бернадот, приглашала русское правительство выслать из Риги и Либавы все корабли, какие там нашлись бы, для соединения со шведскими у Голштинского канала, чтобы атаковать французов сейчас же по выходе их в Балтийское море.

Полученные из Швеции сведения сильно встревожили императора Александра I. Уже 10 марта по высочайшему повелению было приказано немедленно приступить к постройке в двухмесячный срок (в дополнение к уже имевшимся) 60 больших канонерских лодок, «годных для перехода морем с десантными войсками». 14 марта в предложениях Адмиралтейств-коллегии

Адмирал Е.Е.Тет
(Каллистов Н.Д.
«Русский флот
и Двенадцатый
год. СПб., 1912»)

И.И. де Траверсе называет постройку лодок «делом, не терпящим ни малейшего отлагательства», а государь в тот же день приказывает для их вооружения снять с петербургских батарей орудия, принадлежавшие Морскому ведомству.

14 марта император распорядился возвратить во флот всех офицеров по происхождению англичан (списанных в угоду Наполеону после заключения Тильзитского мира с русских кораблей и отправленных частью в Москву, частью в Саратов и другую российскую глушь). Тогда же морской министр объявил: «По высочайшему повелению назначаются для командования приуготовляющимися для кампании флотами: Балтийским корабельным адмирал Тет и под начальством его контр-адмирал Грейг; Балтийским гребным контр-адмирал фон Моллер 2-й; эскадрою кораблей, находящихся в Архангельском порту, вице-адмирал Кроун и под начальством его

контр-адмирал Клокачев». (Вместо Грейга 24 апреля 1812 года был назначен капитан-командор Эллиот.)

Конечно, большинство русских моряков ждали, что командовать корабельным флотом будет Д.Н.Сенявин, который блестяще провел операции в Средиземном море против французов и турок. Однако после возвращения из Англии он был назначен на должность командира Ревельского порта, который проходил в это время реконструкцию, и на него базировалась не эскадра, как было до начала строительства, а только отряд канонерских лодок. Уже после начала войны Д.Н.Сенявин дважды обращался к царю с просьбой дать ему возможность принять участие в боевых действиях, но получил отказ 21 апреля 1813 года

Адмирал
Д.Н.Сенявин
(История
русской армии
и флота, Т.IX.
М.: Образование,
1913)

по его прошению был уволен от службы. Только спустя 12 лет, после смерти Александра I, Д.Н.Сенявин вновь был принят на флот и командовал эскадрой на Балтике.

21 марта маркиз И.И. де Траверсе предложил Адмиралтейств-коллегии «учинить немедленное распоряжение, дабы стоящие во всех портах корабельные и гребного флота суда, к службе благонадежные, были в совершенной готовности к плаванию ко времени ранней кампании». В этих же числах приказывалось отпустить морскому министру значительные суммы для экстренных расходов.

24 марта 1812 года в Санкт-Петербурге был заключен союзный договор со Швецией, в мае в Бухаресте — договор с Турцией, в июле в Великих Луках — с Испанией. В соответствии с русско-шведским договором Россия должна была оказать содействие Швеции в присоединении Норвегии,

а Швеция — выставить 30-тысячный корпус, к которому присоединялись 15—20 тысяч русских войск. Этот союзный корпус должен был действовать под командованием Ж.Б.Бернадота в Норвегии, а затем высадиться в Германии. К союзу решено было привлечь также Англию. 6 июля в Эребру (Швеция) подписанием мирного договора закончилась Англо-русская война 1807—1812 годов. Договор предусматривал совместные действия против Франции.

Накануне вторжения войск Наполеона в Россию шведское правительство предложило объединить морские силы двух стран и закрыть французским кораблям доступ в Балтийское море. Русское правительство согласилось на это и в свою очередь предложило высадить в Померании русско-шведский десант численностью в 45 тысяч человек. Русское командование готовило десантный корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф.Ф.Штейнгеля, дислоцированный в Свеаборге, Або и на Аландских островах.

Командиры портов Кронштадтского (вице-адмирал Ф.В. фон Моллер), Ревельского (вице-адмирал Д.Н.Сенявин), Свеаборгского (вице-адмирал А.Н.Саблин), Рижского (вице-адмирал Н.И.Шешуков), главного Гребного (полковник С.И.Миницкий), Архангельского (адмирал А.Г.Спиридов), отвечавшие за вооружение базировавшихся в них судов, получили подробные предписания о срочном приготовлении к кампании.

С марта по май 1812 года в Санкт-Петербурге и Кронштадте было оснащено 60 больших канонерских лодок. Общее количество вооруженных гребных судов достигло 306 единиц.

Эти специальные меры, спешно принятые в ответ на план Наполеона, служили достаточной гарантией того, что с открытием навигации Россия могла выставить наличные силы корабельного и гребного флота, достаточные, чтобы сделать невозможной для Наполеона поддержку его левого фланга со стороны моря.

Так оно и случилось: Наполеон отказался от мысли о поддержке армии эскадрой канонерских лодок и вместе с тем от предполагавшегося первоначально движения на Петербург.

Корабельный флот уже к концу апреля был приведен в готовность. 14 мая, как только восточная часть Финского залива очистилась от льда, из Кронштадта вышел отряд судов капитана 2 ранга И.С.Тулубьев-

ва в составе фрегата «Амфитрида» и брига «Меркурий» (капитан-лейтенант П.И.Сущев). Зайдя 16 мая в Свеаборг, где к нему присоединился корвет «Помона» (капитан-лейтенант П.П.Мистров), отряд вышел в крейсерство для защиты купеческих судов от французских каперов. 9 июня русские корабли выдержали шторм (во время которого у фрегата были сломаны все стеньги и поврежден грот-марс) и продолжали плавание. В дальнейшем в крейсерство, сменяя друг друга, выходили фрегат «Кастор», корветы «Мельпомена» и «Шарлотта», бриг «Феникс», контролируя побережье между Виндавой и Либавой и подходы к Рижскому заливу. Корветы и бриги неоднократно ходили с депешами в Стокгольм и Карлскрону.

Эскадра вице-адмирала Р.В.Кроуна, находившаяся в Архангельске, с открытием навигации начала подготовку к переходу на Балтику. Суда Беломорской флотилии (четыре плавучие батареи, 10 канонерских лодок и 20 иолов) также были приведены в готовность и заняли позиции в устье Северной Двины.

12 июня 1812 года французские войска перешли границу с Россией.

С началом войны из столицы были высланы морем дипломаты стран, воевавших с Россией. Фрегат «Кастор» (капитан-лейтенант Д.Я.Нестеров) в июле доставил в Пиллау французского посла маркиза Ж.А.-Б. де Лористона, катер «Снапоп» (лейтенант П.Н.Лугвенев) — секретаря французской миссии, а тендер «Навигатор» — баварского посланника. Бриг «Коммерстракс» (лейтенант П.Я.Глазатов) доставил в Данциг французского консула О.О.Сабатье де Кабре. Иностранцы, пожелавшие покинуть Россию, были отправлены в Пиллау на транспорте № 21.

Первым боевое столкновение с противником имел фрегат «Амфитрида». 9 июля он подошел к Либаве и направил к берегу гребной катер под командованием мичмана К.П.Торсона для разведки и пополнения запасов пресной воды. Высадившихся на берег моряков внезапно атаковала и попыталась взять в плен большая группа пруссаков; ранения получили К.П.Торсон и двое матросов. Подняв паруса, катер отвалил от берега. При этом мичман приказал матросам лечь под банки, а сам, несмотря на ранение, лично сел на руль и нашел в себе силы под огнем с берега довести катер до фрегата. Пруссаки продолжали стрелять по удаляющемуся катеру и рани-

ли еще пятерых матросов. За это дело К.П.Торсон 18 июля был награжден орденом Св.Анны 3-й степени, став первым моряком, награжденным за участие в Отечественной войне.

Еще накануне войны корабельному флоту была поставлена задача высадить союзный русско-шведский корпус в тыл французам на немецкие берега Балтики. Для этого предназначалась эскадра под командованием адмирала Е.Е.Тета в составе кораблей «Благодать» (капитан-командор П.А.Бойль), «Храбрый» (капитан-командор И.Т.Быченский 2-й), «Гавриил» (капитан-командор Р.П.Шельтинг), «Смелый» (капитан-командор А.А.Огильви), «Борей» (капитан 1 ранга М.И.Ратманов), «Орел» (капитан 2 ранга Д.А.Дурново), «Северная

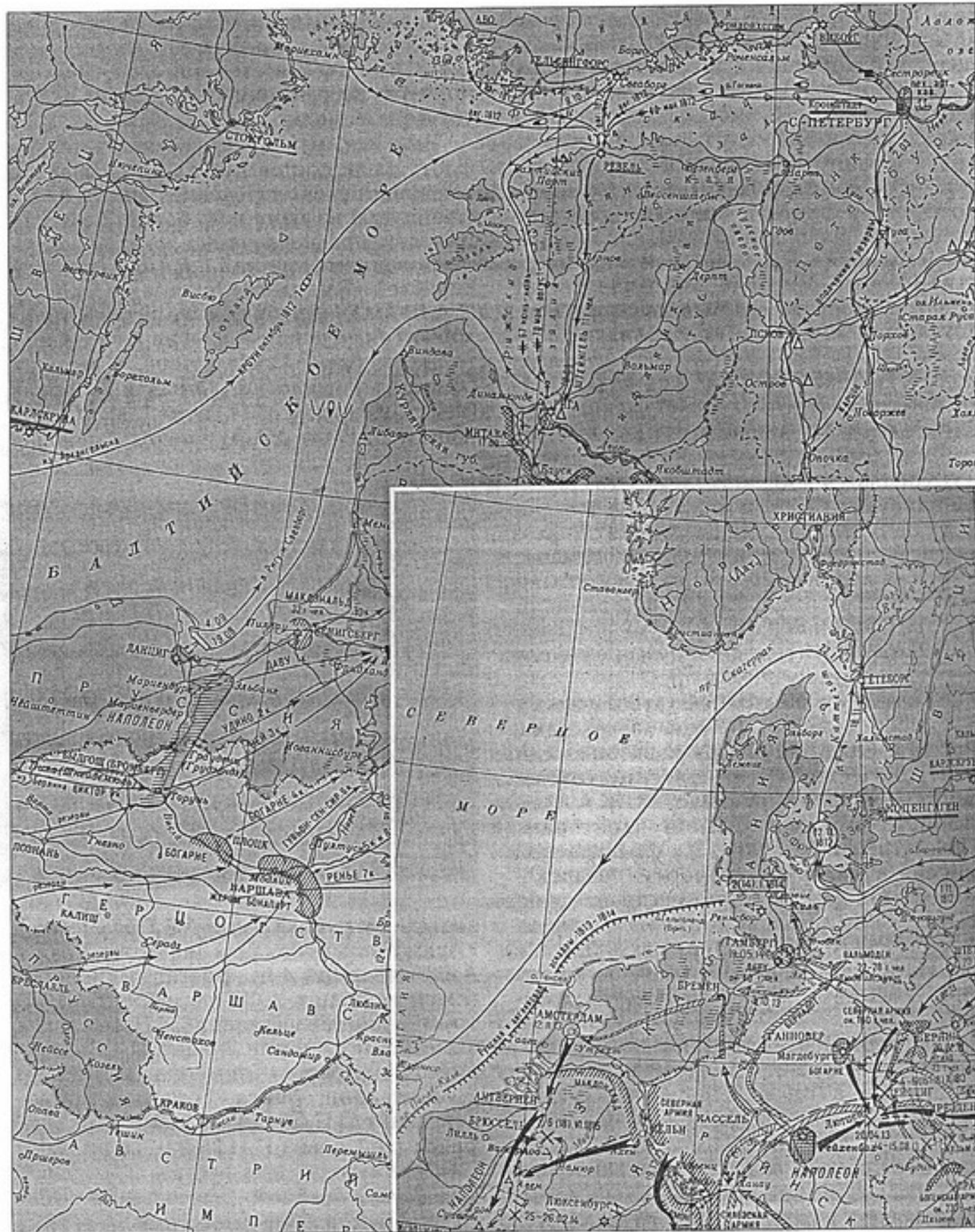

Вице-адмирал
Р.В.Кроун
(История
русской армии
и флота...)

звезда» (капитан 1 ранга А.В.Повалишин), «Архистратиг Михаил» (капитан 2 ранга А.Т.Быченский 4-й), фрегатов «Венера» (капитан 2 ранга Х.Ф.Гильдебрант), «Быстрый» (капитан-лейтенант Г.И.Невельской), «Свеаборг» (капитан 2 ранга И.Т.Быченский 5-й), корвета «Гермиона» (лейтенант Д.А.Богданов), брига «Гонец» (капитан-лейтенант И.С.Ефимьев) и лоджера «Ящерица» (лейтенант Н.И.Невельской). Флаг Е.Е.Тета находился на фрегате «Свеаборг». Для более удобного размещения войск пушки на кораблях были оставлены только на одном деке, а остальные сняты.

11 июня эскадра вышла с кронштадтского рейда и 15 июня прибыла в Свеаборг, где находилась до августа, ожидая совместной со шведами десантной операции.

В конце июня корабль «Благодать» (спущенный на воду в 1799 году) «из-за худости» был отправлен в Кронштадт, где за-

Схематическая карта основных походов российского флота в эпоху Наполеоновских войн.
Фрагменты карт из Морского атласа (Т. III. Ч. 1. Минск, 1958)

нял позицию между Лондонской мелью и Долгим Носом для прикрытия острова Котлин и берегов с моря. 15 июля к нему присоединились корабли «Мироносец» (капи-

тан-командор Т. В. Мур) и «Чесма» (капитан 2 ранга Д. С. Шишмарев). Общее командование отрядом принял контр-адмирал М. П. Коробка.

В ожидании похода и высадки десанта с весны в Свеаборге почти безвыходно стояли 38 кораблей, в Або — 31 и на Аланде — 39. В Карлскроне стояла в готовности шведская эскадра (восемь линейных кораблей, три фрегата, три брига и транспортные суда), но команду на посадку войск и выход в море они не получали.

15—18 августа 1812 года в Або состоялась встреча императора Александра I с Ж.Б.Бернадотом для решения вопросов о совместных действиях в новой военно-политической обстановке. Стало ясно, что к планировавшейся десантной операции шведы будут готовы не раньше октября.

В районе Риги в это время сложилась угрожающая обстановка — гарнизон города и гребная флотилия контр-адмирала А.В. фон Моллера противостояли 32-тысячному корпусу Ж.Макдональда.

Для усиления войск генерала И.Н. фон Эссена, закрепившихся на берегах Дауны и оборонявших подступы к Риге, было решено перебросить в Финляндию русские войска, дислоцированные в Финляндии. Поэтому 18 августа Александр I дал именные указы генерал-лейтенанту Ф.Ф.Штейнгелю и адмиралу Е.Е.Тету о переброске войск из Финляндии в район Риги. Е.Е.Тет, зная, что мелководный Рижский залив опасен для плавания крупных кораблей, через морского министра маркиза И.И. де Траверсе сумел добиться перемены места высадки войск с Риги на Ревель. 20 августа началась, наконец, посадка войск генерал-лейтенанта Ф.Ф.Штейнгеля. На корабли эскадры было принято 10 032 человека и 18 орудий. Штаб Ф.Ф.Штейнгеля разместился на «Храбром». 27 августа эскадра перешла в Ревель, где войска высадились на берег. Затем они направились в район Риги, куда и прибыли 2 сентября. 1 сентября в Ревель пришло еще пять транспортов с войсками под конвоем корвета «Гермиона».

Перебросив через Финский залив корпус Ф.Ф.Штейнгеля в один из критических моментов войны, когда корпуса Ж.Макдональда и Н.Удино готовились обрушиться на фланг армии П.Х.Витгенштейна и тем пробить себе дорогу на Санкт-Петербург, корабельный флот, несомненно, оказал армии значительную помощь.

3 сентября эскадра вернулась в Кронштадт, на корабли погрузили пушки, снятые перед уходом в Свеаборг. 12 сентября корабль «Гавриил» «по ветхости» был исключен из состава флота и сдан в порт, а 25 сентября последовало высочайшее по-

веление корабль «Архистратиг Михаил» «из-за старости» переоборудовать в транспорт. Вместо них в состав эскадры вошли «Чесма», «Мироносец» и «Юпитер».

Часть кораблей эскадры использовали для перевозки воспитанников различных учебных заведений из Санкт-Петербурга в более безопасные места по постановлению Комитета министров, опасавшегося за судьбу столицы. В октябре на кораблях «Борей» и «Северная звезда» из Кронштадта в Свеаборг были перевезены кадеты Морского корпуса. Фрегат «Полукс» (капитан-лейтенант И.Н.Бутаков), шлюп «Кола» (лейтенант Е.И.Вестингаузен) и шхуна «Стрела» (капитан-лейтенант Ф.И.фон Платер) доставили в Свеаборг учеников и преподавателей кронштадтского Штурманского училища. В Роченсальм были переведены учебные суда Морского корпуса, а в Выборг — императорские яхты.

В октябре бриг «Коммерстракс», катер «Жемчуг» и тендер «Навигатор» конвоировали транспортные суда, на которых перевозился российско-германский легион (1600 человек) из Ревеля в Финляндию.

Архангельская эскадра была подготовлена к переходу на Балтику. 7 июля суда перешли Двинский бар и начали погрузку. В тот же день 7 июля 1812 года командром всех английских военных кораблей, находившихся в Северном море и у берегов Норвегии, британское Адмиралтейство направило распоряжение министра иностранных дел Англии виконта Р.-Г.С.Кэстли о необходимости оказывать «внимание и покровительство главнокомандующим судам его императорского величества, направляющимся из Архангельского порта в Балтийское море и Финский залив».

24 июня было подписано высочайшее повеление о выходе, и 11 августа эскадра в составе кораблей «Норд-Адлер» (капитан 1 ранга Е.А.Гамельтон, флаг вице-адмирала Р.В.Кроуна), «Не тронь меня» (капитан 1 ранга Ф.К.Митьков), «Победоносец» (капитан 2 ранга Ф.А.Дзивович), «Принц Густав» (капитан-командор С.Г.Скотт), «Святослав» (капитан 1 ранга И.Г.Степанов), «Саратов» (капитан 2 ранга Ф.И.Языков), «Всеволод» (капитан 2 ранга П.Н.Нордстейн), «Трех Иерархов» (капитан 1 ранга В.И.Терновский) вышла в море. Экипажи кораблей были укомплектованы в основном рекрутами, еще ни разу не бывавшими в море. В океане на широте Шетландских островов эскадра попала в свирепый четырехдневный шторм. Большинство ко-

раблей получили повреждения рангоута и рулей, сильную течь, особенно сильно пострадал флагманский «Норд-Адлер», который потерял грот- и фор-стеньги.

18 сентября семь кораблей зашли в Готенбург: около 200 человек из их экипажей заболели цингой. «Всеволод» в океане разлучился с эскадрой и, получив сильные повреждения, зашел в Фридрихсверн, где остался на зимовку, и только летом 1813 года пришел в Кронштадт. На нем особенно сильно свирепствовала цинга (225 больных и 90 умерших).

Исправив повреждения, эскадра 27 сентября покинула Готенбург, пройдя через Большой Бельт, вошла в Балтийское море и 9 октября прибыла в Свеаборг. Посланный Р.В.Кроуну указ о следовании прямо в Англию до него вовремя не дошел, поэтому он получил предписание идти обратно в Готенбург на соединение с Е.Е.Тетом.

28 сентября был подписан высочайший указ на имя адмирала Е.Е.Тета об отправлении вверенной ему эскадры двумя отрядами к берегам Англии для действий с английским флотом против Франции. В Готенбурге к ней должны были присоединиться корабли, шедшие из Архангельска, а в Англии — способные выйти в море корабли, переданные Д.Н.Сенявиным «на хранение» английскому правительству. В связи с тем, что Дания находилась в союзе с Францией, русские эскадры должны были следовать в Северное море не обычным путем через Зунд, а через Большой Бельт.

15 октября из Кронштадта вышел первый отряд адмирала Е.Е.Тета в составе кораблей «Храбрый», «Смелый», «Орел», «Мироносец», «Чесма», фрегатов «Венера», «Свеаборг» и корвета «Гермиона». Суда были загружены мукою, а также медными листами для обшивки судов, пришедших из Архангельска (предполагалось, что эскадра Р.В.Кроуна направится сразу в Англию).

25 октября вышел из Кронштадта второй отряд под командованием контр-адмирала М.П.Коробки в составе кораблей «Память Евстафия» (капитан 2 ранга А.Т.Быченский), «Трех Святителей» (капитан-командор В.Р.Розе), «Юпитер», фрегата «Архипелаг» (капитан-лейтенант Л.П.Половцев), корвета «Мельпомена» (капитан-лейтенант П.И.Василевский) и транспорта «Иоанна-Шарлотта».

Наконец, 28 октября из Свеаборга вышла эскадра вице-адмирала Р.В.Кроуна: корабли «Норд-Адлер», «Святослав», «Трех Иерархов», «Не тронь меня», «Победоно-

сец», «Северная звезда», «Борей» и бриг «Гонец».

Корабль «Принц Густав» из-за повреждений, полученных при переходе из Архангельска, остался в Свеаборге, корабль «Саратов», выйдя из Свеаборга, по вине лоцмана ударился о подводный камень у острова Грохара, получил пробоину в днище и затонул; экипаж удалось спасти. Корабль впоследствии был разобран.

1 ноября у острова Рюген соединились отряды Е.Е.Тета и М.П.Коробки. Здесь же их встретил английский отряд из четырех кораблей под командованием контр-адмирала Д.У.Мориса. На русские корабли доставили лоцманов. Все три русские эскадры соединились 12 ноября в Бельте, 18 ноября они стали на якорь у Готенбурга. На рейд Готенбурга пришел фрегат «Кастор», вышедший из Кронштадта с русским послом в Англии графом Х.А.Ливеном.

21 ноября русские корабли начали последний этап перехода в Англию. В этот день с якоря снялись с интервалом в несколько часов эскадры М.П.Коробки и Р.В.Кроуна (к последней присоединился фрегат «Кастор»), а 22 ноября — Е.Е.Тета. Соответственно 29 и 30 ноября они прибыли в Ширнесс. На переходе от Скагена к берегам Англии наши эскадры, по предупреждению английского контр-адмирала Д.У.Мориса, ожидали встречи с французским флотом (из Шельды и Текселя) в составе 25 кораблей и подготовились к бою, но неприятель не появился.

Затем корабли эскадры Р.В.Кроуна перешли в порт Чатам, где они последовательно ставились в док для обшивки подводной части медными листами. Обычно эту операцию проходили все построенные в Архангельске корабли по прибытии в Кронштадт.

Русские корабли стояли в английских базах, периодически выходя в крейсерства совместно с английскими отрядами. В результате французский флот, имевший в портах Ла-Манша и Северного моря 38 одиних только кораблей, не считая фрегатов и более мелких судов, вынужден был бездействовать до конца войны. Если отдельные французские отряды и выходили в море, то, обнаружив корабли союзников, тотчас спешили укрыться в своих портах или под защиту береговых батарей.

Русский гребной флот еще до того, как армия Наполеона перешла Неман, начал сосредоточение в базах северного побережья Финского залива. Канонерские лодки

переходили из Санкт-Петербургского гребного порта в Кронштадт, а затем отправлялись в порты Финляндии.

1 июня из Кронштадта ушел в Свеаборг отряд капитана 1 ранга И.А.Казанцева в составе 40 канонерских лодок; их сопровождали галиот № 1 с провиантами и шлюпы «Лизета» (капитан-лейтенант Г.И. фон Платер) и «Свирь» (лейтенант Н.С.Зыбин). 18 канонерских лодок под командованием капитан-лейтенанта В.Е. фон Рентеля отправились 26 июня из Свеаборга в Ригу, а 19 лодок под командованием И.А.Казанцева также из Свеаборга пошли 2 июля в Ревель, а оттуда в Ригу.

17 июня вышел отряд из 30 канонерских лодок под командованием капитана 2 ранга И.С.Сульменева; при отряде находились галеты «Аглая» (мичман П.И.Филатов) и № 8 (капитан-лейтенант Н.Н.Мордвинов). Для доставки провианта экипажам лодок были выделены транспорты «Надежда», «Дмитрий», «Фрау Корнелия», шлюп «Волхов» (капитан-лейтенант М.М.Дзюровский). 6 июля отряд вышел из Свеаборга. 29 июня из Кронштадта были отправлены 30 канонерских лодок, гемам «Торнео» (капитан-лейтенант Ф.П.Тебеньков), шлюп «Единорог» (лейтенант Г.П.Полторацкий) и транспорт «Альфиус» (лейтенант Е.Е.Куличкин). «Торнео» шел под флагом контр-адмирала А.В. фон Моллера 2-го. 1 июля на соединение с отрядом Моллера вышли галет «Эхо» и транспорты «Монтецело» и «Филадельфия».

Из Або прибыл в Свеаборг, а затем направился в Ригу отряд капитана 2 ранга П.П.Капельцова.

6 июля из Ревеля в Ригу отправился отряд капитана 1 ранга Е.Ф.Развозова. Позже в Ригу прибыли из Кронштадта транспорты № 11, № 21 и № 50, а из Свеаборга — транспорт «Корнелия».

Корпус маршала Ж.Макдональда, 12 июня переправившийся через Неман, имел задачу совместно с корпусом Н.Удино действовать против войск П.Х.Витгенштейна, а затем повернуть на Ригу, которая могла стать передовой морской базой для развития военных действий на санкт-петербургском направлении. Наполеон учитывал значение Риги и как сухопутной крепости, и как морского порта.

Отсутствие осадной артиллерии вынудило Ж.Макдональда отойти от города и расположить войска полукольцом от Рижского залива до Фридрихштадта; штаб маршала находился в Митаве.

Закладная доска одной из 3-пушечных канонерских лодок, построенных в Санкт-Петербурге на Новом Адмиралтействе в 1812 году. Из фондов ЦВММ

Риге предстояло выдержать длительную осаду. Гарнизон ее состоял в то время из 18 тысяч человек. Рижский военный губернатор генерал-лейтенант И.Н. фон Эссен принял все меры к обороне города.

Еще в середине июня (до заключения мира между Россией и Англией) по договоренности между Эссеном и командующим английской эскадрой в Балтийском море вице-адмиралом лордом Дж.Я.Саумаресом туда были направлены английские корабли. Англичане опасались, что французы займут неукрепленную Ригу и тогда они лишатся еще одного порта: войска Наполеона к этому времени овладели всем балтийским побережьем до Мемеля). 11 июня в Ригу пришел английский фрегат «Renge», 13 июня — два английских брига, 23 июня — корабль «Aboukir» под флагом контр-адмирала Мартена, два брига и шлюп.

Сосредоточение к Риге русского гребного флота задерживалось тем, что он, по высочайшему повелению, должен был принять на борт в финляндских портах войска, направляемые в ту же Ригу. До его прибытия главный командир рижского порта вице-адмирал Н.И.Шешуков расположил в устьях Двины имеющиеся там малые корабли — русские и английские. Бриг «Соболь» занял брандвахтенный пост в устье Двины, транспорт «Кильдюин» встал у Ди-

намюндской крепости, бриг «Ястреб» и транспорт «Фортуна» были вооружены как плавучие батареи, шесть канонерских лодок заняли позицию вверх по течению Двины в 14 верстах от города.

16 июня пришли из Либавы 19 транспортных судов под охраной брига «Меркурий». Они доставили в Ригу артиллерию, порох, провиант и амуницию.

Между тем положение Риги значительно ухудшилось. Шеститысячный отряд генерала Ф.Ф.Левиза, посланный И.Н. фон Эссеном к Экау, 7 июля был выбит оттуда атаковавшими его пруссаками и отступил к Риге, потеряв 600 человек, тогда как неприятель потерял не более 150 человек. Поражение Ф.Ф.Левиза заставило Эссена вывезти в Пернов все архивы и казну, а жителям предместий отдать приказ переселиться в город.

Именно в это время, в начале июля, к Риге стал прибывать гребной флот — канонерские лодки с войсками, посаженными на них в Свеаборге и Роченсальме. 31 июля прибыл последний отряд под командованием контр-адмирала А.В. фон Моллера, доставивший два батальона 31-го и 47-го егерского полков. Таким образом, к августу в районе Риги сосредоточилось более 150 кораблей; все они располагались между Ригой, Динамонде и выше по рекам Двине и Аа (Болдер-Аа).

Задачи гребного флота определялись высочайшим повелением, направленным генерал-лейтенанту Эссену: «Отряды канонерских лодок, прибывших и следующих к Риге, составляют не только великое подкрепление и оборону для сей крепости, но, что еще важнее, могут всегда производить в разных местах по реке Двине сильную преграду и противодействие дальнейшим намерениям неприятельским».

Канонерские лодки, поднимаясь по Западной Двине и другим рекам к местам расположения франко-прусских войск, захватывали форпосты противника и почти ежедневно обстреливали его позиции, а также содействовали войскам при перевозах через реки. Например, 16 июля значительное количество неприятельской конницы и пехоты, показавшееся на левом берегу реки Западная Двина, было остановлено, а затем и обращено в бегство огнем с шести канонерских лодок под командой лейтенанта Т.И.Яновского и четырех английских ботов.

Прибытие в Ригу значительного количества судов гребной флотилии позволило

Эссену провести наступательную операцию с участием армии и флота с целью отбросить противника от города.

25 июля канонерские лодки, приняв десант, двинулись вверх по реке Аа параллельно колонне войск, наступавшей по правому берегу. Возле Шлокса на берег высадился десант и после боя занял городок. Суда пошли вверх по реке к Митаве, периодически поддерживая артиллерийским огнем наступающие войска. 26 июля шесть канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга Е.Ф.Развозова у корчмы Дризен вступили в сражение с неприятельскими батареями и войсками. Огнем канонерских лодок батареи были подавлены. В сражении отличились капитан 1 ранга Е.Ф.Развозов, капитан-лейтенант И.И.Барштет, лейтенанты Г.И.Рикорд и М.Н.Станюкович, мичманы С.И.Глотов и Е.А.Борисов (все, кроме Е.Ф.Развозова, получили ранения). Особенно отличился И.И.Барштет, дважды раненный, но не оставил командования лодкой. Погибло 10 матросов, 42 были ранены. Лодки получили многочисленные пробоины в корпусах и парусах. О командах судов, участвовавших в сражении 26 июля, Эссен писал маркизу И.И. де Траверсе, что они, «при атаке левого неприятельского фланга, особенную оказали храбрость и расторопность». Численное превосходство противника вынудило приостановить наступление: канонерские лодки не дошли до Митавы 4 версты. В тот же день 26 июля отряд капитан-лейтенанта Н.Р.Сеславина шел по реке Аа от Ворен-Круга к Шлоку. На берегу был замечен неприятельский отряд (1 офицер, 2 унтер-офицера и 50 рядовых), который без боя сдался морякам.

10 августа была предпринята вторая попытка отбросить противника от Риги. В этой операции также участвовали суда гребной флотилии. Канонерские лодки поддерживали колонну, наступающую на Шлок. При этом отряд под командованием капитан-лейтенанта В.Е. фон Рентеля захватил у противника четыре медные пушки.

14 сентября гребная флотилия под командованием контр-адмирала А.В. фон Моллера отправилась вверх по реке Аа к Бильдинсгофу, где перевезла наши сухопутные части на занятый неприятелем берег. 16 сентября суда пришли в Шлок, который был оставлен неприятелем без всякого сопротивления. Оставил здесь шесть канонерских лодок под командой капитана 2 ранга П.П.Капельцова и посадив пе-

хоту на лодки, а конницу и артиллерию на специально оборудованные для этого барки, флотилия двинулась дальше. Из-за сильного встречного ветра она с большим трудом прибыла к назначенному времени в Калинец, где войска высадились на берег и оставили форпост из четырех канонерских лодок.

17 сентября, следуя к Митаве, русские моряки уничтожили поставленные неприятелем на фарватере реки три бона и подводные морские рогатки с железными шпицами, укрепленные цепями. Во время движения флотилии неприятель с такою поспешностью отступил из всех своих укреплений, что оставил на батареях при бонах две медные 24-фунтовые пушки, еще две такие же пушки были брошены в воду, откуда их подняли русские моряки. Преследуя бегущего неприятеля, флотилия подошла к Митаве, которую прусаки оставили без боя. Для занятия города на берег высадился 1-й гребной экипаж капитан-лейтенанта В.М.Казина.

Канонерские лодки располагались по реке так, чтобы обеспечить оборону города со всех сторон. 18 сентября А.В. фон Моллер, согласовав свои действия с генерал-лейтенантом И.И.Бризemanом фон Неттингом, отправился с флотилией от Митавы обратно. Предварительно моряки уничтожили множество припасов, заготовленных неприятелем для осады Риги, на лодки погрузили, насколько позволяла их грузоподъемность, ружья, тесаки, якоря, такелаж для наведения мостов, шубы, овечье сукно для зимней одежды и «госпитальные материалы». Были также скрыты до основания три батареи. 21 сентября флотилия благополучно прибыла в Ригу.

6 октября у Вольгукта противник атаковал превосходящими силами часть войск генерал-лейтенанта И.И.Бризemanом фон Неттинга и прижал их к берегу реки Аа. На помощь пришли 18 канонерских лодок под командованием капитана 1 ранга Е.Ф.Развозова. Открыв огонь по неприятелю, лодки подошли к берегу и сняли все наши войска, которые неминуемо были бы взяты в плен.

В середине октября, в связи с наступлением холода, гребной флот перешел из Риги в Свеаборг, кроме 22 лодок, оставленных по высочайшему повелению для зимовки у острова Эзель. Шесть оставшихся в Риге канонерских лодок были поставлены у Динамондской крепости для усиления ее обороны.

Гребной флот играл роль не только оборонительную, но и наступательную.

Отдельным эпизодом в Отечественной войне 1812 года стоит блокада и бомбардировка Данцига в 1812—1813 годах.

10 августа из Риги вышла соединенная эскадра в составе шести английских кораблей и 13 русских (гемам «Торнео», шлюп «Единорог», галеты «Аглай» и «Эхо» и транспорты «Монтецело», «Филадельфия», «Альфиус», «Фрау Корнелия», № 11, № 12, № 20, № 23 и № 50). Командовал эскадрой как старший по званию английский вице-адмирал Д.Мартен (флаг на корабле «Абуйкир»). В море к эскадре присоединились фрегат «Амфитрида», корвет «Шарлота», а также бриги «Феникс» и «Меркурий», крейсировавшие на широте Виндавы, прикрывая вход в Рижский залив. 19 августа соединенная эскадра стала на данцигском рейде, а на следующий день началась бомбардировка береговых укреплений. Ожидая высадки десанта, неприятель должен был стянуть к Данцигу свои силы, что соответственно облегчило положение осажденной Риги.

От Данцига эскадра ушла 4 сентября. Фрегат «Амфитрида», корвет «Шарлота», бриг «Феникс», гемам «Торнео» и три транспорта отделились от эскадры вице-адмирала Д.Мартина и 8 сентября пришли в Свеаборг. При возвращении русские суда попали в шторм. На галете «Аглай» порывами ветра были повреждены обе стеньги, салинги, гафель, бушприт и боканцы. 8 сентября «Единорог» сел на Домеснесский риф и был сожжен; экипаж и часть груза снял транспорт № 12.

25 декабря 1812 года вышел манифест об окончании Отечественной войны. Но победу нельзя было считать окончательной, пока Франция сохраняла свое господство в Европе. В заграничном походе 1813—1814 годов наравне с армией принимал участие и российский флот.

В июле 1813 года эскадра гребного флота в составе 70 канонерских лодок, двух плавбатарей, двух гемамов «Торнео» и «Бодрый» и двух бомбардирских кораблей «Перун» и «Молния» под командованием капитана 1 ранга Л.П.Гейдена перешла из Свеаборга через Ригу к Данцигу. В дальнейшем на данцигский рейд прибыли: из Свеаборга — бриг «Фалк», шлюпы «Лизетта» и «Свири», галеты «Аглай» и «Эхо», транспорты «Вол», № 23 и № 50, из Риги — транспорт «Фрау Маргарита», бриг «Соболь», тендера «Топаз», из Кронштадта —

шлюп «Волхов», катер «Вестник», лодка «Ганимед», транспорты «Кит», № 16, № 19 и № 21, из Або через Ригу — транспорты «Бобр» и № 4. Из Кронштадта пришел также корвет «Помона», который затем доставил депеши в Карлскрону и, вернувшись на данцигский рейд, участвовал в осаде крепости, которой с моря руководил контр-адмирал А.С.Грейг, державший флаг на фрегате «Амфитрида». Русские корабли действовали совместно с эскадрой английского контр-адмирала Д.Мартена.

Русские моряки построили 12-пушечную береговую батарею (командир В.Г.Соломин) для бомбардировки укреплений противника. 5 июля суда подошли к крепости, блокировали ее с моря и периодически обстреливали.

Контр-адмирал
А.С.Грейг
(История
русской армии
и флота...)

Получив от командовавшего осадным корпусом герцога Бюргенбергского приказание быть готовым к военным действиям, А.С.Грейг еще к 12 августа привел флотилию в полную готовность атаковать неприятельские батареи, но жестокий северо-восточный ветер, разметавший канонерские лодки и выбросивший несколько из них на берег, помешал этому.

Бомбардировку, назначенную на 21 августа, герцог отменил, но до флота отмена приказа не дошла, и ранним утром 21 числа, став на указанные по диспозиции места, корабли открыли по крепости огонь, продолжавшийся около двух часов, возобновленный и днем и вызвавший у неприятеля сильный взрыв на одной из батарей.

22 августа опять задул сильный ветер с севера, заставивший А.С.Грейга отдать приказ флоту отойти, а к утру следующе-

го дня, когда ветер стих, суда вновь расположились по диспозиции.

23 августа бомбардирские суда «Торнео» и «Перун», подойдя на ближайшую дистанцию к крепости, открыли огонь по батареям. Канонерские лодки также приблизились к крепости, несмотря на сильный огонь батарей, и более 3 ч громили неприятельские укрепления. Нижние батареи, вынужденные умолкнуть, были оставлены, но против Нейфарвассерских укреплений и крепости Вексельмюнде, расположенных на высоте, огонь с гребного флота не был особенно эффективен, хотя и эти укрепления временно прекратили огонь. Потери, понесенные на флоте в этом сражении, состояли из одного офицера и девяти матросов убитыми и 37 ранеными; повреждения в надводной и подводной части корпуса, пушечных станках и парусах имелись на многих лодках.

О действиях канонерских лодок контр-адмирал А.С.Грейг доносил герцогу Бюргенбергскому: «Ничто не могло превзойти рвения их, с коим они упорствовали приблизиться к батареям против сильнейшего течения реки Вислы. Под жестоким огнем они заводили на гребных судах верпы и, подтягиваясь ближе, употребляли все средства вредить неприятелю».

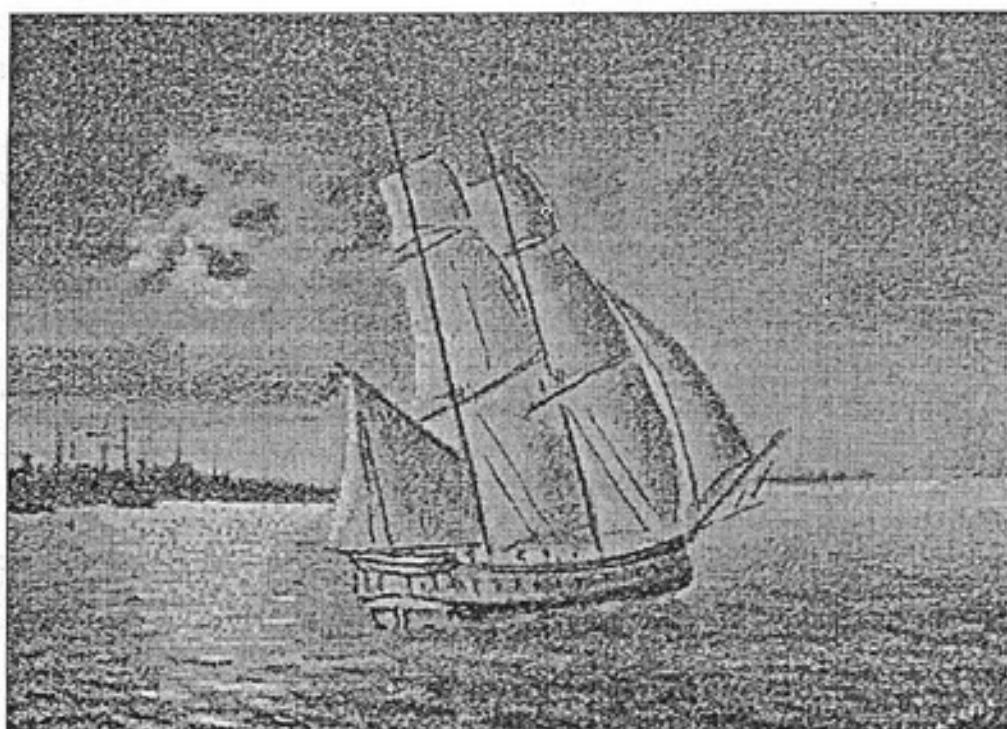
После сражения 23 августа канонерские лодки для исправления повреждений отошли в ближайшую бухту и, как только позволил ветер, снова прибыли к Данцигу для участия в назначенному герцогом атаке Нейфарвассера и Вестерплатта.

Борясь с сильнейшими шквалами, русские канонерские лодки только 4 сентября подошли к батареям и в 6 ч утра с самого близкого расстояния открыли по укреплениям Данцига жестокую канонаду, продолжавшуюся непрерывно до 19 ч, когда уже сумерки и сильный дождь принудили ее прекратить.

В этом сражении каленое ядро попало в крюйт-камеру одной из лодок. При взрыве лодки на ней погибли все, кроме командира и трех матросов. Большинство лодок получили тяжелые повреждения, общее число убитых и раненых доходило до 300 человек.

Во время бомбардировок русские моряки проявили образцы героизма. Квартирмейстер Емельян Зайцев на галете «Торнео» первым бросился тушить пожар у крюйт-камеры, матрос Василий Никифоров на канонерской лодке № 86 под сильным огнем неприятеля заделал пробо-

24-пушечный бриг «Феникс», принимавший участие в блокаде и бомбардировке Данцига во время его осады в 1812—1813 годах (Калистов Н.Д. Русский флот и Двенадцатый год...)

ины в борту, что позволило лодке не выходить из боя.

Держаться гребному флоту на открытом данцигском рейде становилось уже слишком опасным, и 23 сентября суда перешли в Пиллау, а 1 октября в Кенигсберг, где остались на зимовку.

Только 16 ноября генерал Рапп сдался со всем гарнизоном. Как гребной флот, так и состоявший в осадном корпусе отряд из 32 морских офицеров и 745 матросов своими действиями, несомненно, приблизили срок этой сдачи.

Находившийся в Англии русский корабельный флот совместно с английской эскадрой отдельными отрядами выходил в море для крейсерства и блокады французских и голландских портов.

Корабли эскадры Д.Н.Сенявина, стоявшие в Англии с 1807 года, осмотрела комиссия из офицеров и судостроителей под руководством контр-адмирала А.И.Элиота, признавшая годными к дальнейшей эксплуатации только два корабля — «Сильный» и «Мощный». На них перегрузили орудия и часть такелажа с остальных кораблей, которые были проданы англичанам (по цене новых).

19 апреля 1813 года был подписан высочайший указ «возвращаться в наши порты не упущая способного к тому времени». Однако по просьбе английского правительства русские корабли остались в Англии еще года.

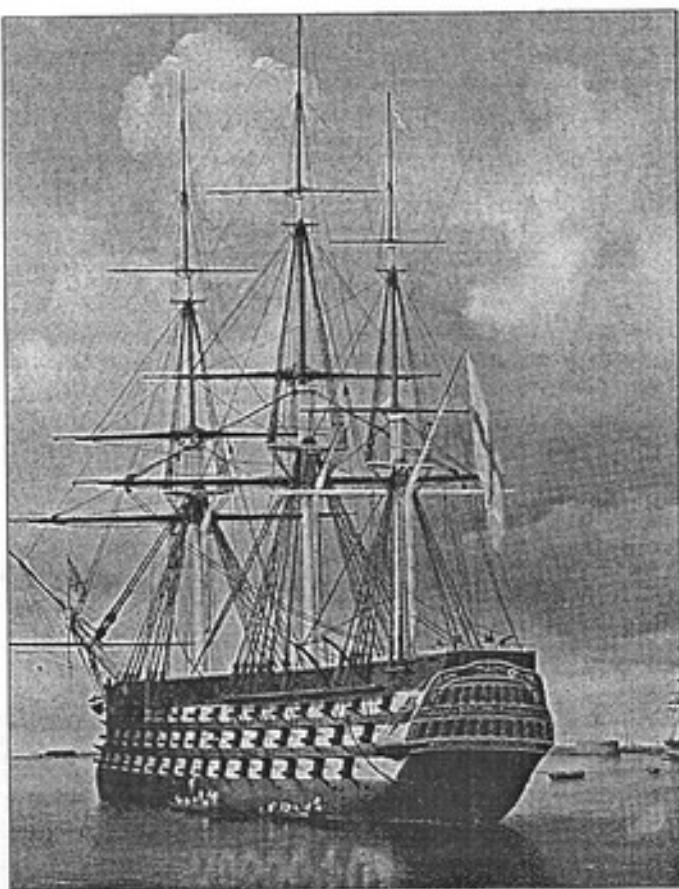
В сентябре 1813 года в Кронштадт вернулась эскадра контр-адмирала М.П.Ко-

робки — пять кораблей (в том числе два из эскадры Д.Н.Сенявина), два фрегата, два корвета и один транспорт. В Англии остались 12 кораблей, три фрегата и один бриг.

В январе 1814 года отряд вице-адмирала Р.В.Кроуна в составе пяти кораблей и фрегата вышел в крейсерство к берегам Голландии, присоединившись к эскадре английского адмирала У.Юнга. Из экипажей оставшихся в портах судов эскадры Е.Е.Тетта тогда же был сформирован отряд из 87 офицеров и 3000 матросов под командованием контр-адмирала А.И.Элиота (вскоре его сменил контр-адмирал И.Л.Трескин) для сухопутной экспедиции на побережье Голландии. Этот десант в феврале был перевезен на английских транспортах в устье Шельды, где занял острова Северный и Южный Бевеленд. В конце апреля отряд сняли суда крейсировавшего у берегов Голландии отряда Р.В.Кроуна и доставили в Блекстекс.

После завершения кампании взятием Парижа было решено доставить гвардейский корпус в Петербург морем, для чего предполагалось использовать русские и английские корабли. В мае 1814 года последовало высочайшее повеление идти из Англии в Шербур для доставки гвардии в Россию. 25 мая эскадра под командованием Кроуна покинула Блекстекс и 27 прибыла в Шербур.

1-я гвардейская дивизия 8 июня пришла в Шербур, а гвардейский экипаж, также входивший в состав дивизии, — в Гавр. На корабли эскадры вице-адмирала Р.В.Кро-

Трехдечный корабль «Император Александр I». Художник Ф.Перро (U.Israel, J.Gebauer. Segelkriegsschiffe...)

уна «Не тронь меня», «Трех Иерархов», «Святослав», «Норд-Адлер» и фрегат «Венера» были погружены лейб-гвардии Измайловский полк, часть лейб-гвардии Егерского полка и гвардейской артиллерии (на фрегате «Венера» разместилась артиллерийская команда Гвардейского экипажа). Посадка войск на корабли и фрегаты осуществлялась с помощью гребных судов, поскольку подойти к берегу не было возможности. 11 июня эскадра покинула Шербур и 8 июля пришла в Кронштадт.

На эскадру адмирала Е.Е.Тета (корабли «Храбрый», «Победоносец», «Смелый», «Мироносец», «Юпитер», «Чесма», «Память Евстафия», «Трех Святителей», фрегат «Свеаборг»), два корабля и четыре английских транспорта были погружены лейб-гвардии Преображенский и Семеновский полки, оставшаяся часть лейб-гвардии Егерского полка и гвардейской артиллерии. 14 июня она покинула Шербур, направляясь в Англию, поскольку Александр I предполагал устроить в Англии парад гвардии. Однако по ряду причин парад не состоялся, и, простояв несколько дней в порту Диль, эскадра взяла курс на родину и 17 июля прибыла в Кронштадт. С

этой эскадрой пришел и фрегат «Архипелаг», доставивший из Гавра Гвардейский экипаж.

4 августа эскадра вице-адмирала Р.В.Кроуна в составе 13 кораблей («Трех Иерархов», «Принц Густав», «Память Евстафия», «Юпитер», «Мироносец», «Трех Святителей», «Не тронь меня», «Северная звезда», «Святослав», «Всеволод», «Нептунус», «Орел», и «Победоносец»), фрегата «Быстрый» и брига Меркурий снялась с кронштадтского рейда, пришла в Любек, где приняла на борт 6500 человек 2-й гвардейской дивизии и 31 августа доставила их в Кронштадт.

И, наконец, в мае—июле 1817 года эскадра под командованием Р.В.Кроуна (корабли «Трех Иерархов», «Принц Густав», «Гамбург», «Не тронь меня», «Орел», «Северная звезда», «Мироносец», «Берлин», фрегат «Аргус» и бриг «Меркурий») доставила из французского порта Кале в Кронштадт часть экспедиционного корпуса генерал-лейтенанта М.С.Воронцова.

Таким образом, на протяжении всех войн 1812—1814 годов русский флот выполнял боевые задачи как самостоятельно, так и совместно с армией, оказывая ей непосредственную поддержку.

Около 7000 моряков были награждены в 1814 году медалями «За 1812 год» (медали давались за непосредственное участие в сражениях под огнем противника). При этом 800 медалей получили Гвардейский и 75-й экипажи, а остальные 6200 — моряки Балтийского флота, действовавшие у Риги и Данцига.

Личный состав эскадры адмирала Е.Е.Тета был награжден медалями «За взятие Парижа». Этим признавалось, что его действия у берегов Франции способствовали скорейшему окончанию войны.

По традиции, сложившейся в русском флоте, в память о победах в Отечественной войне 1812 года и войне с Францией 1813—1814 годов были даны названия вновь построенным кораблям. В 1813 году спущенные в Архангельске новые корабли получили имена «Берлин», «Гамбург», «Дрезден», «Любек», «Арсис»; в строительстве этих кораблей на Соломбальской верфи участвовали пленные французы. Затем в состав флота вступили корабли «Бородино» «Красной», «Смоленск», «Фершампенуаз» и «Эмгейтен». В 1827 году вступил в строй 118-пушечный корабль «Император Александр I». В дальнейшем в составе российского и советского флота находились шесть

кораблей, носивших наименование «Бородино»: два парусных корабля, один фрегат, броненосец, линейный крейсер и учебный корабль. В 1954 году в строй вступил крей-

сер «Михаил Кутузов», который долгие годы был лучшим кораблем Черноморского флота, а в 2001 году установлен в Новороссийске как корабль-памятник.

Литература и источники

- Архив Морского министерства. Журнал объявительных указов 1812 г.
 Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962.
 Виноградский И.А. Участие Гвардейского экипажа в кампании 1812 г. СПб., 1899.
 Виноградский И.А. Участие Гвардейского экипажа в кампании 1813 г. СПб., 1903.
 Габаев Г. Ростр русским полкам 1812 года. Киев, 1912.
 Записки, издаваемые государственным Адмиралтейским департаментом. Ч. 3. СПб., 1815.
 История русской армии и флота. Т. IX. СПб., 1910.
 Каллистов Н.Д. Русский флот и Двенадцатый год. СПб., 1912.
 Морской атлас. Т. III. Ч. 1. М., 1959.
 Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л., 1988.
 Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 133. Акты, документы и материалы для истории 1812 года. Т. 2. Балтийская окраина в 1812 г. СПб., 1911.
 Чернышев А.А. Русский парусный флот. Справочник. Т. 1, 2. М., 1997, 2002.
 Israel U., Gebauer J. Segelkriegsschiffe. Berlin: Militärverlag DDR, 1982.

К 200-летию со дня рождения адмирала П.С.Нахимова

Из рапорта командира фрегата «Крейсер» капитана 2 ранга М.П.Лазарева А.В.Моллеру о переходе фрегата до Сан-Франциско и подвиге П.С.Нахимова

10 декабря 1823 года

Сан-Франциско

...В продолжение кратковременного сего плавания от Ситхи до порта Св.Франциска имели мы несчастье потерять канонира Давыда Егорова, который 20 ноября при девяти узлах ходу в крепкий ветер и сильное волнение упал с фор-русленей в море. Хотя немедленно фрегат был приведен к ветру и спущена шлюпка, в которую бросился мичман Нахимов с шестью человеками матросов, но при всех возможных стараниях их спасти его не смогли.

Сию готовность г. Нахимова при спасении человека жертвовать собою я долгом почел представить на благоусмотрение гг. членов Государственной адмиралтейств-коллегии, и льщу себя надеждою, что таковой подвиг не найдется недостойным внимания правосудного моего начальника.

Из рапорта А.П.Гейдена начальнику Морского штаба контр-адмиралу А.С.Меншикову о назначении П.С.Нахимова командиром корвета «Наварин»

16 июня 1828 года

...Командиром же на сей корвет я назначил капитан-лейтенанта Нахимова, как такого офицера, который по известному мне усердию и способности к морской службе в скором времени доведет оный до лучшего военного порядка и сделает его, так сказать, украшением вверенной мне эскадры.

Подборка документов здесь и на с.85 и 97 выполнена профессором Военно-морской академии, капитаном 1 ранга запаса, доктором технических наук, профессором Б.И.Марченко